

.....

ЛЮБИМАЯ ДЕВОЧКА ДЯДИ ФЁДОРА

Глава первая ПОЯВЛЕНИЕ ДЕВОЧКИ КАТИ

В Простоквашино лето пришло.

А так как про Простоквашино много в газетах писали и в кино показывали, Простоквашино стало модным курортом.

На берегу речки Простоквашки люди ставили машины, палатки, разводили костры.

Кот Матроскин всё переживал:

— Мы сюда приехали, чтобы тихо на природе жить. А тут шумят сейчас больше, чем в городе. Если так дальше пойдёт, нам снова придётся в город переезжать. Летом в городе тише, наверное.

А Шарик ничего не переживал. Он со своим фоторужьём по всем интересным местам носился. Он все палатки оббегал, все дачи, все коттеджи и пляжи и приносил целые горы фотографий. Особенно у него хорошо природа получалась, пейзажи русские.

Однажды Матроскин решил:

— Что это его фотографии просто так пропадают? Надо наладить выпуск поздравительных открыток или календарей.

И он стал эти открытки и календари в сельской школьной типографии печатать и в местном ларьке продавать.

Раньше в этом ларьке была

сапожная мастерская. Потом она сгорела. Потом там «Пиво – воды» разместились. Они тоже сгорели. Потом, в самое бедное время, в нём сельсовет находился. И он, бедный, тоже сгорел. Потом в ларьке клуб был для молодёжи. Вы будете смеяться, но и клуб сгорел.

И вот кот Матроскин взял в аренду эту горящую точку.

Качество открыток было не самое лучшее, но всё равно люди с удовольствием их покупали.

Вместе с открытками Матроскин ещё и сметану продавал, и молоко по утрам. Так что он был вполне преуспевающий новый сельский русский.

Шарик из фоторужья не мог людей фотографировать, они пугались. Поэтому он всё больше природу запечатлевал.

Но иногда на его фотографиях и люди попадались. Одна фото-

графия потрясла дядю Фёдора. Дядя Фёдор долго её рассматривал.

Это была фотография незнакомой девочки. Ну совсем Барби! Хотя это была не Барби, а обыкновенная девочка Катя. Просто она приехала из Америки. Там её папа работал — родной брат профессора Сёмина.

Дядя Фёдор так долго смотрел на фотографию, что кот Матроскин забеспокоился. Он говорит Шарикку:

— Дядя Фёдор, кажется, влюбился. Мы его можем потерять. Только этого нам не хватало.

Шарик говорит:

— Подумаешь, влюбился! Если бы он заболел, мы бы могли его в больнице потерять. А так ничего с ним не случится.

Матроскин не согласен:

— Много ты понимаешь! Как начнёт он с этой девочкой дру-

жить! Будет с ней гулять, цветочки подносить, на тракторе кататься, про нас и забудет.

— Ну и пусть они дружат, — говорит Шарик. — Настоящая дружба ещё никому не мешала.

— Да? — кричит Матроскин. — А как эта дружба в любовь перейдёт! А как они женятся лет через десять! А как у них дети пойдут! Много у него времени для дружбы с тобой останется?

Такой перспективы даже Шарик испугался. И загрустил.

Как раз в это время дядя Фёдор стал одеваться на прогулку. Матроскин подумал: «Если он будет сильно наряжаться, умываться, причёсываться, значит, влюбился. Если оденется кое-как, во всё старое, значит, всё в порядке. Можно не беспокоиться».

Дядя Фёдор и умылся, и причёсался, и новую матроску надел. Совсем выставочным ребён-

ком сделался. Значит, дела — хуже некуда.

Он вывел из сарая тр-тр Митю, накормил его вчерашним молочным супом и сегодняшним творогом и завёл.

Матроскин подошёл к дяде Фёдору и спрашивает:

— Далеко ли ты, дядя Фёдор, собрался?

Дядя Фёдор сказал первое, что в голову пришло:

— Рыбу ловить.

— Китов, что ли?

— Почему китов? Пескарей, плотву всякую, — говорит дядя Фёдор.

— Ага, понятно, — говорит Матроскин. — Пескарь сейчас такой пошёл — его без трактора из речки не вытащишь. Я, дядя Фёдор, с тобой пойду.

— Поехали, — согласился дядя Фёдор. — Сначала без удочек. Места на речке разведаем.

Тр-тр Митя радостно затарахтел и выехал на главную деревенскую улицу.

Простоквашино было не узнать. Нарядные колхозники в ярких кепочках работали в поле, пропалывая картошку. Трактористы сидели за рулями своих тракторов в костюмах с галстуками. Одним словом, не деревня, а курорт Анталия или Золотые Пески.

Дядя Фёдор подъехал к дому профессора Семина. Остановился

и стал чинить тр-тр Митю. Стал колёса ему накачивать.

Чинит дядя Фёдор Митю, а сам на дом профессора посматривает — не появится ли оттуда девочка с Шариковой фотографии.

Надо сказать, что дом профессора Сёмина сильно изменился в лучшую сторону. От былой захудалости и следа не осталось. Появились всякие новомодные пристройки с большими балконами. Навесы для машин, полянки с тюльпанами. И всё такое новое, как вымытое.

Смотрит дядя Фёдор, а эта девочка с фотографии давно уже рядом стоит. В шортиках, в жилетке с карманами, в сапожках на босу ногу и с гаечным ключом десять на двенадцать в руках.

Она спрашивает:

— Мальчик, мальчик, а какой марки у вас трактор?

